

старший преподаватель
кафедры языкознания и русского
языка
Горловского института
иностранных
языков ГВУЗ «ДГПУ»

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВИДА ЧЕШСКИХ АКЦИОНАЛЬНЫХ СУБСТАНТИВОВ НА -NÍ/-TÍ

Постановка проблемы. Одной из главных проблем, связанных с функционированием акциональных субстантивов на *-ní/-tí* в чешском языке (чешск. *podstatné jméno slovesné* «глагольное существительное»; далее – ГС), является выражение ими категории глагольного вида. Регулярно образуясь от глагольных основ, включающих видоразличительные элементы, рассматриваемые субстантивы тоже оказываются формально противопоставленными по виду: *ODSEKÁVAI* (несовершенный вид: *отсекать, отрубать*) – *ODSEKNOU* (совершенный вид: *отсечь, отрубить*) → *ODSEKÁVANÍ* – *ODSEKNUTÍ* (*отсекание, отсечение, отрубание*); аналог: *parínání* – *parnutí* (*натягивание, натяжение, напряжение*), *stážení* – *ustažení* (*поджаривание*). Традиционно признаётся, что такие пары отчётливо передают вид мотивирующих глаголов [14; 16; 17; 18; 20; 32]; однако Т.А. Ацаркина [1], В.Ф. Васильева [3], Г. Балаж [9], Х. Кржижкова [19] придерживаются противоположной точки зрения, ссылаясь на частое появление у ГС вторичных предметных значений (ср. *rozhodování* «принятие решения» – *rozhodnutí* «принятие решения; решение, постановление» [3; с. 34]), несоответствие видовой формы ГС аспектуальной семантике контекста: *Při posledním odevzdání láhev neprohlíželi... (При последней передаче бутыль не осматривали: odevzdání вместо ожидаемого odevzdávání)* [1, с. 124; 19, с. 141–142].

Выделение нерешённых аспектов проблемы. Детальный разбор концепций богемистов даёт нам основание утверждать, что сложности в изучении видовой соотносительности форм чешского глагольного существительного обусловлены не столько объективными причинами, сколько неупорядоченностью методологических принципов исследования, недооценкой опыта аналогичных разысканий в отношении родственных форм других славянских языков¹ или сходных отглагольных дериватов, а также игнорированием того, что объектом анализа выступает гибридное образование – частеречный контаминант глагольно-именного типа [23, с. 239; 32, с. 1404].

Более того, методологический аспект рассматриваемой проблемы, за исключением некоторых замечаний Х. Кржижковой [19, с. 138], в чешском языкознании никогда специально не освещался. На данный момент можно говорить о двух теоретико-методологических подходах, которыми руководствуются лингвисты, проводящие анализ чешского ГС на предмет сохранения вида.

Для сторонников первого подхода, в частности В.Ф. Васильевой [3], Г. Балажа [9], М. Елинека [16], Ф. Копечного [18], показателем наличия видовых значений у акциональных субстантивов на *-ní/-tí* служит непосредственно факт регулярного воссоздания ими парности, внешне напоминающей видовые корреляции мотивирующих глаголов. По словам Г. Балажа, «соотносительность абстрактных deverbativov с глаголами обоих видов в... чешском языке и возможность образовывать deverbativy почти от каждой глагольной основы являются фактами, свидетельствующими о видовых различиях у... чешских deverbativov» (перевод цитаты наш – А.С.) [9, с. 15–16]. Примечательно, что Ф. Копечный в этой связи констатирует видовые различия даже у отглагольных имён деятеля на *-tel*, образование которых в чешском языке тоже возможно от противопоставленных по виду глаголов: *obnovovat* (*обновлять*) – *obnovit* (*обновить*) → *obnovovatel* – *obnovitel* (*обновитель*) [18, с. 132]. В.Ф. Васильева, которая, напротив, отрицает способность глагольных существительных передавать вид, ссылаясь на многочисленные факты «нарушения» их парности, вызванного «опредмечиванием», то есть наличием предметных значений у одного из коррелятов [3, с. 39]. Методологической основой такого подхода, предполагающего анализ характера словопроизводства, морфемной структуры и лексической семантики ГС путём поиска, отбора и классификации конкретных форм, является описательный метод.

Внимание представителей второго подхода – Т.А. Ацаркиной [1], С. Дики [14], П. Карлика [17], Х. Кржижковой [19] – обращено прежде всего к содержательной стороне искомой у глагольных существительных грамматической категории. Учитывая известную парность субстантивов, учёные стремятся выяснить, насколько последовательно пары типа *odsekávání* – *odseknutí* отражают противопоставление видовых значений совершенности – несовершенности действия в реальном употреблении. Показателем наличия вида у субстантивов служит в данном случае факт регулярного соответствия их «видовой» формы, унаследованной вместе с основой производящего глагола, аспектуальной семантике окружающего контекста [14, с. 27; 17, с. 21; 19, с. 138]. Используют исследователи метод дистрибутивного анализа, выявляя дистрибуцию видовых форм ГС в заранее отобранных

¹ Чешские субстантивы на *-ní/-tí* репрезентируют древний общеславянский словообразовательный тип отглагольных имён действия на **-tje/-tje*, сохранивший свою продуктивность во всех славянских языках, см.: словацк. *odsekávanie* – *odseknutie*; укр. *відсікання* – *відсічення*; русск. *отсекание* – *отсечение*; польск. *paripanie* – *parięcie*; словенск. *parenjanje* – *parpetje*. Вопрос об отражении данными субстантивами видовых различий в славянском языкознании крайне актуален [7; 14; 24].

«аспектуально однозначных» контекстах, актуализирующих какое-либо одно видовое значение. Например, в сочетании с прилагательным *opakované* (многократное) или глаголом *pustit se (do čeho)* (приняться за что-л.) предполагается употребление субстантивов, мотивированных глаголами несовершенного вида, то есть *pustit se do hvízdání* (приняться свистеть); в конструкциях же со значением цели, типа *snažit se oč* (стараться сделать что-л.), или предложом *po (posle)* – субстантивов, мотивированных глаголами совершенного вида, т. е. *po vyjítí hvězd* (после появления звёзд) [14, с. 27; 19, с. 138–141].

Впрочем, решение проблемы вида ГС, на наш взгляд, не ограничивается установлением характера словопроизводства, склонности обретать предметные значения или дистрибуции соответствующих форм в контексте; исследование должно быть более глубоким, неразрывно связанным абсолютно со всеми сторонами языкового функционирования ГС, включая детальный анализ наследуемой акциональной семантики и даже синтаксических свойств.

Формулировка цели и задач исследования. В предлагаемой статье мы поставили **цель** выработать единую универсальную методику исследования форм чешского глагольного существительного на предмет сохранения вида. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: а) дать оценку подходам, принципам, методикам исследования вида ГС в богемистике; б) проанализировать опыт решения аналогичной проблемы у родственных субстантивов в других славянских языках, а также у близких по двойственной частеречной природе контаминантов; в) провести практическую апробацию разработанной методики и её исследовательских приёмов.

Источником иллюстративного материала послужил синхронический корпус чешского языка SYN [<https://www.korpus.cz/>].

Изложение основного материала. В основу разрабатываемой методики мы положили те практические шаги, которые осуществляют богемисты в рамках двух рассмотренных выше подходов. Несмотря на необходимость серьёзной переработки и дополнения, все они, по нашему мнению, одинаково важны для раскрытия потенциала чешского глагольного существительного в передаче вида с той лишь разницей, что актуальны на разных этапах исследования.

Методика, применяемая сторонниками первого подхода, ассоциируется у нас с начальным, предварительным этапом, поскольку она нацелена не на исследование вида, а лишь на предварительное установление возможностей формальной реализации данной категории на базе ГС. Парность акциональных форм, наподобие *odsekávání* – *odseknutí*, свидетельствует, на наш взгляд, лишь о благоприятных условиях для сохранения вида, но отнюдь не подразумевает последовательности выражения такими субстантивными парами видовых значений совершенности – несовершенности действия. Вид как глагольная категория, несмотря на всю свою специфику [20, с. 136], относится к разряду грамматических [19, с. 143; 20, с. 179–182], в основе которых, как известно, лежит «единство грамматического значения и формальных средств его выражения» [5, с. 32]. Поэтому выводы о наличии вида в подобных случаях непременно должны подкрепляться доказательством сохранения ещё и содержательной стороны категории, а именно чёткости выражения средствами ГС видовой семантики.

Необоснованность выводов Г. Балажа, Ф. Копечного, М. Елинека, кроме того, наглядно иллюстрируется в контексте попыток приписать вид именам деятеля на *-tel*. Корреляции типа *obnovovatel* – *obnovitel*, отмечает Х. Кржижкова, передают не видовое (грамматическое), а более конкретное лексическое противопоставление многократности и единичности действия, то есть *obnovovatel* обозначает исполнителя повторяющихся действий, а *obnovitel* – исполнителя действия единичного (разового) [19, с. 143]. Примечательно, что в чешских словарях парные имена на *-tel* подаются в одной словарной статье как полные синонимы без каких бы то ни было аспектуальных оттенков, ср.: *hotovitel, zhotovitel, zhotovovatel* «тот, кто что-л. изготавливает, изготовил; производитель»; *uchovatel, uchovávatel* «тот, кто что-л. хранит, сохраняет»; *pojišťovatel, pojistitel* «физическое или юридическое лицо, которое обязано выплатить страховую сумму страхователю, если произойдёт страховое событие» [26].

Вызывает также возражение интерпретация В.Ф. Васильевой фактов опредмечивания глагольных существительных. Наличие у ГС конкретно-предметных значений, согласно М. Елинеку, не приводит к вытеснению акциональных [16, с. 571], поэтому коррелятивность субстантивов, судя по всему, серьёзно не нарушается.

Параллельные разыскания в русском языке убедительно показывают, что богемисты, сосредоточившись исключительно на факте воссоздания субстантивами на *-ní/-tí* присущей глаголам видовой парности, оставляют без внимания другой, не менее важный в контексте рассматриваемого этапа исследования фактор – параллелизм таковых парных ГС, производимых, в особенности, от многозначных глаголов, на уровне наследуемой акциональной семантики [6, с. 14]. По свидетельству Л.Г. Свердлова и В.Н. Хохлачёвой, русские парные субстантивы на *-ние/-тие* типа *открывание* – *открытие*, *снятие* – *снятие*, *рассматривание* – *рассмотрение*, ассоциируясь с различными значениями производящих глаголов, не противопоставляются, тем самым, по признаку совершенности – несовершенности действия [6, с. 18; 7, с. 51]. См.: *открывание дверей*, *снятие одежды*, *рассматривание гравюр* (конкретные значения); но только *открытие сезона*, *снятие выговора*, *рассмотрение дел в суде* (абстрактные значения) [6, с. 18; 7, с. 51, 67].

Шаги, которые осуществляют сторонники второго подхода, целесообразно отнести к следующему этапу исследования, связанному непосредственно с выявлением у глагольного существительного видовых грамматических значений совершенности – несовершенности. Применение учёными метода дистрибутивного анализа, надо признать, вполне уместно, хотя и сопряжено, по словам Х. Кржижковой, со сложностью отбора

аспектуально однозначных контекстов, в большинстве которых, подчёркивает автор, наблюдается лишь предпочтительность семантики одного из видов. Например, в контексте 'před + ГС' / 'před tím, než + глагол' (перед чем-л. / перед тем, как...), актуализирующем, в целом, значение совершенного вида, не исключено употребление глаголов несовершенного вида, равно как и мотивированных ими ГС: *před spaním* (перед сном) [19, с. 138–141]; см. в корпусе: *nějaký čas před tím, než vraždil...* (некоторое время перед тем, как он убивал...).

Серьёзные, на наш взгляд, недочёты в методике Х. Кржижковой, Т.А. Ацаркиной, С. Дики заключаются в следующем: во-первых, игнорируется тот факт, что объектом анализа выступают гибридные образования, то есть частеречные контаминанты; во-вторых, не учитывается опыт подобных разысканий у близких по двойственной частеречной природе категорий слов – например причастий, совмещающих, как известно, грамматические признаки глагола (категории вида, залога, времени) и прилагательного (категории рода, числа, падежа) [4; 10].

Причастия, необходимо отметить, характеризуются в славянских языках как «нестабильный» класс единиц, которые в процессе языкового функционирования массово подвергаются *адъективации*, предполагающей утрату глагольных категорий и переосмысление унаследованной от глагола акциональной семантики. Ср.: чешск. *Útratu mám zaplacenou / placenu* (Счёт я оплатил: нейтрализуется вид производящих глаголов *platit* (оплачивать) – *zaplatit* (оплатить) [20, с. 143]); польск. *Vogowie byli rozgniewani* (Боги были рассержены, то есть Кто-то рассердил богов или Боги рассердились: не различается залог [10, с. 50–51]); укр. терминологическое сочетание *гризучі комахи* с причастием в значении «способный выполнять действие» [4, с. 147–148]. Поэтому обычно считается, что причастные формы функционируют в языке в двух ипостасях: с одной стороны, как собственно причастия, то есть вербойды, выражающие категории вида, залога, времени (глагольная ипостась); с другой – как адъективированные причастия, то есть омонимичные первым образования, утратившие категории глагола и зачастую обладающие модифицированной акциональной семантикой (именная ипостась) [4; 10]. Для их разграничения учёные используют приём синтаксической трансформации. Так, фразы с адъективированными причастиями, как правило, невозможно трансформировать в структуры с личным глаголом: польск. *Jestem uczulony na truskawki* (У меня аллергия на клубнику) ↔ ? (*Nikt mnie nie uczulił / Sam się nie uczuliłem*); укр. *підкреслена увага* ↔ *Хтось підкреслив свою увагу?* [4, с. 114, 154; 10, с. 170].

Попытки обоснования аналогичной лексико-грамматической неоднородности форм глагольного существительного, что, по всей видимости, примирило бы противоположные мнения в дискуссии о выражении им вида, предпринимаются в словакистике и полонистике К. Бузашиевой [11], Я. Пузыниной [24], М. Сотаком [27]; отрывочные свидетельства в таком ключе имеются также у Й. Дамборского [12] и А. Отфиновского [21]. Авторы указывают на особые употребления глагольных существительных на *-nie/-tie* и *-nie/-cie*, которые в контексте рассмотренных выше идей можно приравнять к адъективированным причастиям: оставаясь, в целом, в орбите «акциональности», данные субстантивы в силу переосмысления или терминологизации семантики, а также неспособности в составе именных фраз трансформироваться в глагольные конструкции лишаются возможности передавать вид мотивирующих глаголов [21, с. 106; 24, с. 91–92; 27, с. 71]. См. польск.: *Ostatnim jej [bandy] wyczynem było włamanie się do dyrekcji* (Последним преступлением банды было то, что она вломилась в главное управление – трансформируемый субстантив) ↔ ...*było, że się włamała do dyrekcji*; но *Banda dokonała kilkudziesięciu włamań i rabunków* (Банда совершила несколько десятков взломов и грабежей – исчисляемые события, действия-ситуации) ↔ ? [12, с. 22–23; 24, с. 175–176]. Аналогично: словацк. *...špecifický vzťah človeka k svetu, nazývaný estetickým osvojením* (специфическое отношение человека к миру, называемое «эстетическим освоением» – термин) ↔ ? [11, с. 31]; польск. *Anna wstydzi się swego postępowania* (Анна стыдится своего поведения – способ действия) ↔ ...*wstydzi się tego, jak postępuje* (того, как она себя ведёт) [24, с. 171]; польск. *Po latach... wygnania znów znalazł się w zespole...* (После долгих лет изгнания он вновь оказался в коллективе – состояние как результат завершённого действия) ↔ ? [21, с. 106–107].

Исследуя данные корпуса SYN, мы пришли к выводу, что чешские акциональные субстантивы на *-ní/-tí* в этом плане не отличаются от западнославянских эквивалентных форм (см. табл. 1).

Таблица 1

Две ипостаси чешского глагольного существительного

ГС в глагольной ипостаси	ГС в именной ипостаси
– <i>Pacient trpí bolestmi hlavy, nedýchání nosem podporuje i ořakované záněty dolních cest dýchacích...</i> (Пациент страдает головной болью; то, что он не дышит носом, провоцирует также многократные воспаления нижних дыхательных путей) ↔ ... <i>to, že nedýchá nosem, podporuje...</i>	– <i>Těžce zraněnému lyžaři provedla umělé dýchání a masáž srdce</i> (Тяжело раненному лыжнику она сделала искусственное дыхание и массаж сердца – субстантив как часть терминологического сочетания) ↔ ?
– <i>Americké soudní spisy přitom tvrdí, že soudní úředníci byli při předávání obsílky Piechovi fyzicky napadení jeho tělesnými strážci</i> (Американские судебные документы при этом утверждают, что служащие суда, когда вручали повестку Пиеху, подверглись физическому нападению со стороны его телохранителей) ↔ ... <i>úředníci, když předávali obsílku Piechovi, byli...</i>	– <i>Osmého května 1940 se účastnila předávání praporu čs. žen našim dobrovolníkům, odjíždějícím do Francie</i> (8 мая 1940 г. она участвовала во вручении флага чехословацких женщин нашим добровольцам, уезжающим во Францию – действие-ситуация: мероприятие, парад) ↔ ?

ГС в глагольной ипостаси	ГС в именной ипостаси
– ...člověk, který je ve své vlasti pronásledován za uplatňování politických práv a svobod (человек, который у себя на родине преследуется за реализацию политических прав и свобод) ↔ ...za to, že uplatňuje práva a svobody	– <Autorka> ... analyzuje uplatňování komunikačních norem v projevech psaných a mluvených (Автор анализирует использование норм коммуникации в письменной и устной речи) ↔ ...analyzuje, jak se komunikační normy uplatňují... (то, как используются – способ действия)
– Před nedávnem jsem se, po zadlužení hypotékou, stěhoval poprvé v životě do vlastního bytu (Недавно я, после того как обременил себя ипотекой, первый раз в жизни переезжал в собственную квартиру) ↔ Před nedávnem, poté, co jsem se zadlužil hypotékou, jsem se stěhoval...	– Dolar klesá především kvůli obrovskému a stále rostoucímu zadlužení Spojených států (Доллар снижается прежде всего из-за огромной и непрерывно растущей задолженности Соединённых Штатов – состояние как результат завершенного действия) ↔ ?

Мы убеждены, что планомерное выделение с последующим отсеиванием таких нетрансформируемых или переосмысленных («псевдоакциональных») глагольных существительных как форм заведомо безвидовых, параллельных в этом плане адъективированным причастиям, должно стать обязательным этапом методики исследования вида чешских субстантивов на *-ní/-tí*. Это позволит более взвешенно подойти к отбору синтаксических контекстов для анализа видовой соотносительности ГС, а также избежать неточных трактовок. Таковыми нам представляются трактовки Х. Кржижковой и Т.А. Ацаркиной: именно на основании подобных «псевдоакциональных» разновидностей субстантивов, чья видовая форма не соответствует аспектуальности контекста, авторы отрицают способность глагольного существительного к выражению вида. См. их примеры: *Tesaři provádějí přemostění silnice* (Плотники перекидывают мосты через шоссе) ↔ ? (невозможность трансформации); *účastnit se zatčení* (принимать участие в аресте – событие, действие-ситуация) ↔ *účastnit se toho, když zatýkali...*? (сомнительная трансформация); *přihlížet mlčky ke znárodnění* (молча смотреть на то, как проходит национализация – способ действия) ↔ *přihlížet mlčky k tomu, jak se znárodníuje...* [1, с. 124; 19, с. 142].

Рассмотрение класса акциональных субстантивов на *-ní/-tí* сквозь призму идей лексико-грамматической неоднородности ведёт, в свою очередь, к необходимости обоснования ещё одного важнейшего для формулируемой методики принципа – истолкования глагольных существительных и построенных на их базе именных (номинализованных) фраз как единиц, связанных отношениями синтаксической трансформации с синонимичными глагольными конструкциями. Для чешского языка, как доказывают многие богемисты, отмечая широкую употребительность номинализованных синтаксических структур в книжных стилях [15, с. 395; 29, с. 123], лёгкость и регулярность их трансформации в глагольные конструкции [2], а также систематичность реализации при ГС глагольных аргументов [17], это более чем оправдано.

Интересующие нас трансформации обычно подводятся под понятие *номинализации* – процесса (и результата) преобразования глагольной предикативной конструкции в грамматически зависимую именную без нарушения её предикатно-аргументной структуры [31, с. 185–186, 190]. Не меняется в ходе номинализации и содержательная сторона исходной конструкции: те элементы содержания, которые по объективным причинам не находят формального выражения в пределах именной фразы (см. выше табл. 1: производители действий *nedýchání, předávání, uplatňování, zadlužení*, а также грамматические значения времени, наклонения, лица), как правило, восполняются контекстуально [1, с. 121; 24, с. 11]. ГС в составе таких фраз служат средством *синтаксической конденсации*, заключающейся в «сгущении», «компрессии» текста, в частности за счёт выражения сложного суждения в границах простого предложения. Это повышает информативность последнего, удаляя на второй план несущественную с точки зрения говорящего информацию, устраняя перегруженность обособленными оборотами или придаточными [15, с. 393; 29, с. 180].

В вопросе сущности синтаксической трансформации мы руководствовались концепцией, отражённой в работах таких западнославянских языковедов, как П. Адамец [8], К. Бузашиова [11], Ф. Данеш [13], Я. Паневова [22], Я. Пузынина [24], П. Сгалл [25]. Глагольную и номинализованную конструкции авторы признают синонимичными вариантами языковой реализации единого абстрактного семантического инварианта (пропозиции), а трансформационную связь между ними – специфическим типом парадигматических системных отношений [13, с. 93], то есть отношений регулярной взаимозамены (в тексте статьи обозначается символом '↔'). Кроме того, мы придерживаемся жёстких критериев синонимичности, согласно которым, конструкции, в дополнение ко всему, не должны отличаться набором лексических единиц (знаменательных слов). В качестве исключения допускается добавление в состав глагольной фразы элемента, указывающего на субъект действия, или же взаимозамена лексем, связанных отношениями регулярной производности, напр. наречий на *-e(ě)/-o* с однокоренными прилагательными [11, с. 26; 22, с. 26; 25, с. 462–465]. Ср.: *Po úspěšném ukončení studia student získá tzv. Atestat* (После успешного окончания учёбы студент получит т. наз. Аттестат) ↔ *Až student úspěšně ukončí studium, získá...*

В нашей интерпретации методика анализа чешских глагольных существительных на предмет сохранения категории вида носит, таким образом, комплексный характер и предполагает поэтапное применение к данным субстантивам ряда исследовательских приёмов, причём каждый этап анализа имеет собственные цели, задачи, методологический аппарат (см. табл. 2).

Методика анализа чешских глагольных существительных на предмет сохранения категории вида

Этап	Цель, задачи	Методы
I	Цель: проверить возможность систематической реализации видового противопоставления на базе форм чешского глагольного существительного. Задачи: а) исследовать степень регулярности производства ГС от глаголов; б) определить, в каком объёме субстантивы сохраняют глагольную основу, содержащую видоразличительные элементы; в) определить, выдерживается ли лексический параллелизм между коррелятивными субстантивами, образованными от противопоставленных по виду многозначных глаголов.	– метод сплошной выборки для выявления конкретных форм ГС, а также формирования базы мотивирующих их многозначных глаголов; – метод трансформационного анализа для проверки возможности употребления опредмеченных ГС в акциональном значении; – метод контекстного анализа для установления комплекса лексических значений ГС, мотивированных многозначными глаголами, на основании учёта семантики зависимых слов.
II	Цель: в русле идей о лексико-грамматической неоднородности гибридных категорий слов выделить и отсеять из круга ГС «псевдоакциональные» формы, которые не способны передавать вид мотивирующего глагола. Задачи: а) классифицировать акциональные формы ГС по степени отклонения от исходного значения действия-процесса; б) установить перечень контекстов, в которых чешское ГС не способно к передаче категории вида и выступает в именной ипостаси наподобие адъективированного причастия.	– методы трансформационного и контекстного анализа для выявления и классификации «псевдоакциональных» форм ГС, а также систематизации идентифицирующих их контекстов.
III	Цель: выявить, насколько последовательно коррелятивные субстантивы на <i>-ní/-tí</i> с акциональным значением, мотивированные парными по виду глаголами, передают видовую грамматическую семантику совершенности – несовершенности действия в реальном употреблении. Задачи: а) отобрать в качестве средства проверки вида ГС аспектуально однозначные контексты; б) исследовать дистрибуцию форм ГС, мотивированных глаголами несов. и сов. видов, в аспектуально однозначных контекстах.	– методы сплошной выборки, контекстного и трансформационного анализа для установления круга аспектуально однозначных контекстов; – метод дистрибутивного анализа для выявления дистрибуции видовых форм глагольного существительного в аспектуально однозначных контекстах; – метод количественных подсчётов для наглядного представления выявленных особенностей дистрибуции видовых форм ГС.

Источником фактического материала, а также платформой для практического решения перечисленных задач может служить корпус текстов чешского языка SYN – электронный ресурс общим объёмом около 4-х миллиардов словоупотреблений, который позволяет значительно облегчить, ускорить и автоматизировать процесс исследования. Проведя апробацию обоснованной методики, мы с уверенностью можем констатировать, что корпус обеспечивает осуществление практически всех необходимых операций за исключением, пожалуй, трансформационного анализа. Ср. примеры запросов на корпусном языке CQL (Corpus Query Language):

– поиск форм ГС с возможностью уточнения грамматических признаков: `'[(lemma=".*[eěáá]ní" | lemma=".*tí") & tag="N..S7.*"]'`;

– анализ акциональной семантики субстантивов, напр. формы *dodávání* (добавление, поставка), на основе синтаксического окружения: `'[lemma="dodávání" & tag="N..S.*"] [tag="N...2.*"] within <s/>'`;

– анализ дистрибуции видовых форм ГС в аспектуально однозначных контекстах, напр. *začít / začínat s + ГС* (начать / начинать делать что-л.): `'[(lemma="začít" | lemma="začínat") & tag="V.*"] [lemma="s" & tag="R.*"] [] {0,1} [(lemma=".*[eěáá]ní" | lemma=".*tí") & tag="N..S7.*"] [tag="N...2.*"] within <s/>'`.

Некоторые из намеченных в табл. 2 языковых свойств ГС, не будем отрицать, в богемистике неоднократно исследовались, но соответствующие трактовки, на наш взгляд, устарели и требуют уточнения. Так, например, разыскания богемистов 2000-х гг. ставят под сомнение общепринятое положение о том, что ГС не производятся от ряда глаголов (модальных, связочных, многократных [1, с. 127–135; 16, с. 576; 20, с. 140]): учёные отмечают бурный рост продуктивности данного словообразовательного типа имён [30, с. 54], находя в корпусах формы, существование которых ранее отрицалось [28, с. 54].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Разработанная методика, по нашему мнению, обеспечивает более конструктивное изучение видовой соотносительности чешских глагольных существительных в силу следующих преимуществ:

– выделение в рамках класса ГС двух лексико-грамматических ипостасей позволяет более точно определить круг аспектуально однозначных контекстов для идентификации видовой семантики;

– рассмотрение глагольного существительного в качестве трансформации глагольных конструкций делает возможным сравнение дистрибуции его видовых форм с дистрибуцией видовых форм производящих глаголов в идентичном синтаксическом окружении;

– как следствие, исключаются прецеденты ошибочного отождествления видовых грамматических значений совершенности – несовершенности действия с аспектуальной семантикой иного рода (напр. «единичное – многократное действие»);

– использование возможностей корпуса в значительной степени автоматизирует процесс исследования, расширяет доказательную базу и гарантирует достоверность результатов, подкрепляя их статистическими данными.

В рамках дальнейшего изучения проблемы вида чешских глагольных существительных считаем необходимым дать более детальное обоснование лексико-грамматической неоднородности данного класса гибридных форм, сформулировать критерии разграничения двух ипостасей ГС и глубже исследовать отношения синтаксической трансформации между глагольными и номинализированными конструкциями.

Литература:

1. Ацаркина Т.А. Влияние категории вида на формирование общей семантики отглагольных существительных на -ní, -tí в современном чешском языке. *Badania nad czasownikiem w językach słowiańskich: budowa, semantyka i funkcjonowanie*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego, 1985. S. 121–141.
2. Ацаркина Т.А. Интенционная структура отглагольных существительных и их синтаксическое функционирование в чешском языке. *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*. 1985. № 2. С. 33–40.
3. Васильева В.Ф. О видовых значениях отглагольных существительных (на материале чешского языка). *Славянская филология: сборник статей. Вып. 7*. Москва: Издательство Московского университета, 1968. С. 24–39.
4. Гнатюк Г.М. Дієприкметник в сучасній українській літературній мові. Київ: Наукова думка, 1982. 248 с.
5. Головин Б.Н. Заметки о грамматическом значении. *Вопросы языкознания*. 1962. № 2. С. 29–37.
6. Свердлов Л.Г. Отглагольные имена существительные на -ние (-ение), -тие в русском литературном языке XVIII в.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык». Москва, 1961. 20 с.
7. Хохлачёва В.Н. К истории отглагольного словообразования существительных в русском литературном языке нового времени. Москва: Наука, 1969. 149 с.
8. Adamec P. Složené propozice a jejich syntaktické realizace v ruštině. *Slovo a slovesnost*. 1978. Roč. 39, č. 3–4. S. 278–280.
9. Baláž G. Abstraktné deverbatíva v ruštine, slovenčine a češtine. *Sovětská jazykověda*. 1954. Roč. 4, č. 1. S. 12–21.
10. Bartnicka B. Adiektywizacja imiesłowów w języku polskim. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1970. 189, [2] s.
11. Buzássyová K. Názvy deja a názvy vlastnosti v transpozičnej a nominačnej funkcii. *Jazykovedný časopis*. 1982. Roč. 33, č. 1. S. 21–35.
12. Damborský J. Neurčitě a jmenné tvary slovesné v polštině. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1967. 79 s.
13. Daneš F. Věta a text: studie ze syntaxe spisovné češtiny. Praha: Academia, 1985. 236 s.
14. Dickey S.M. Aspect and verbal noun in Slavic. *Зборник магіце српске за филологију и лингвистику*. 1995. Књ. 38, св. 2. С. 19–41.
15. Jelínek M. Funkce a vývoj syntaktických kondenzátorů v slovanských jazycích. *Otázky slovanské syntaxe: Sborník symposia «Strukturní typy slovanské věty a jejich vývoj» (20–22.X.1966, Brno)*. Č. II. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1968. S. 389–395.
16. Jelínek M. Jména dějová. *Tvoření slov v češtině. 2. Odvozování podstatných jmen*. Praha: Academia, 1967. S. 562–653.
17. Karlík P. Ještě jednou k českým deverbálním substantívům. *Čeština – univerzália a specifika 4*. Praha: Lidové noviny, 2002. S. 13–23.
18. Kopečný F. *Základy české skladby*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1958. 335 s.
19. Křížková H. Substantiva s dějovým významem v ruštině a v češtině. *Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české. III. O ruském slovese*. Praha: Academia, 1968. S. 81–152.
20. *Mluvnice češtiny (2): Tvarosloví / J. Petr a kol.* Praha: Academia, 1986. 536, [3] s.
21. Otfinowski A. Aspekt odsłownika jako członu określanego lub określejacego w niektórych związkach z przydawką. *Zeszyty naukowe uniwersytetu M. Kopernika w Toruniu. Nauki humanistyczno-społeczne*. 1970. Zesz. 38 : Filologia polska VIII. S. 103–114.
22. Panevová J. *Formy a funkce ve stavbě české věty*. Praha: Academia, 1980. 222 s.
23. Popela J.K. *Podstatě slovních druhů. Slovo a slovesnost*. 1969. Roč. 30, č. 3. S. 230–241.
24. Puzynina J. *Nazwy czynności we współczesnym języku polskim: słowotwórstwo, semantyka, składnia*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1969. 205 s.
25. Sgall P. *Postavení sémantiky v generativním popisu jazyka. Kybernetika*. 1966. Roč. 2, č. 5. S. 457–467.
26. *Slovník spisovného jazyka českého (1960 – 1971) / za vedení B. Havránka (hl. red.), J. Běliče, M. Helcla, A. Jedličky; digitalizovanou podobu zveřejnil lexikografický kolektiv Ústav pro jazyk český ČSAV 2011*. URL: <http://ssjc.ujc.cas.cz/>
27. Soták M. *Dejové substantíva v slovenčine a v ruštine*. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1978. 196 s.
28. Stehlíková L. *Morfosyntaktické vlastnosti deverbálních jmen na -ní/-tí-: disertační práce*. Brno: Masarykova univerzita, 2010. 148 s.
29. *Stylistika češtiny / J. Chloupek a kol.* Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1991. 294 s.
30. Světlá J. *Nová abstraktní pojmenování. Neologizmy v dnešní češtině*. Praha: Ústav pro jazyk český Akademie věd České republiky, 2005. S. 54–68.

31. Topolińska Z. Mechanizmy nominalizacji w języku polskim. Studia gramatyczne. I. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1977. S. 175–212.
32. Trávníček F. Mluvnice spisovné češtiny: Část I-II. Praha: Slovanské nakladatelství, 1951. 1497 s.

Анотация

**А. СКОПЛЕВ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВИДА ЧЕШСКИХ АКЦИОНАЛЬНЫХ СУБСТАНТИВОВ НА -NÍ/-TÍ**

В статье формулируется методика исследования форм чешского глагольного существительного на *-ní/-tí* на предмет сохранения категории вида производящего глагола. Отмечается, что такое исследование предполагает всесторонний анализ языкового функционирования акциональных субстантивов на *-ní/-tí*: характера словопроизводства, морфемного состава, смысловой структуры, синтаксических свойств. Акцентируется внимание на факте гибридной глагольно-именной природы рассматриваемых формаций. Использован опыт решения аналогичной проблемы в отношении родственных субстантивов в других славянских языках.

Ключевые слова: методика исследования, глагольное существительное, категория вида, номинализация.

Анотація

**А. СКОПЛЄВ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРИНЦИПИ ДОСЛІДЖЕННЯ
ВИДУ ЧЕСЬКИХ ДІЄСЛІВНИХ ІМЕННИКІВ НА -NÍ/-TÍ**

У статті формулюється методика дослідження форм чеського дієслівного іменника на *-ní/-tí* щодо збереження категорії виду твірного дієслова. Відзначається, що таке дослідження передбачає всебічний аналіз мовного функціонування акціональних субстантивів на *-ní/-tí*: характеру словотвору, морфемного складу, смислової структури, синтаксичних властивостей. Акцентується увага на факті гібридної дієслівно-іменникової природи досліджуваних формаций. Використано досвід вирішення аналогічної проблеми по відношенню до споріднених субстантивів у інших слов'янських мовах.

Ключові слова: методика дослідження, дієслівний іменник, категорія виду, номіналізація.

Summary

**A. SKOPLJEV. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PRINCIPLES
OF STUDYING THE ASPECT OF CZECH VERBAL NOUNS ENDING IN -NÍ/-TÍ**

The article presents a methodology for studying the forms of the Czech verbal noun ending in *-ní/-tí* as to retaining the category of aspect of the motivating verb stem. It is noted that such a study entails a comprehensive analysis of the linguistic functioning of the action nominals in *-ní/-tí*: word building, morphemic composition, semantic structure, and syntactic properties. Attention is focused on the fact of the hybrid verb and noun nature of the derivatives in question. The methodology includes the experience of solving similar problems with respect to correlated nouns in other Slavic languages.

Key words: research methodology, verbal noun, category of aspect, nominalization.